

Дуализм регулирования общественных отношений (правовое и нормативное регулирование)

Попондопуло Владимир Федорович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация; v.popondopulo@spbu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы дифференциации регулирования общественных отношений, основанных главным образом на разделении общественных отношений, а затем присущих им правовых форм (основанных на саморегулировании) и внешних для них нормативных форм (основанных на властных предписаниях). Обосновывается необходимость отказа от традиционной дифференциации права на отрасли, включая его деление на так называемое частное и публичное право, поскольку оно отражает внешние формы выражения права, т. е. дифференциацию законодательных норм, регулирующих разнообразные общественные отношения, подразделяемые на частные и публичные отношения. Понятие дуализма (плюрализма) права должно быть заменено (или, по крайней мере, истолковано) на понятие дуализма регулирования общественных отношений, означающее правовое и нормативное регулирование со всеми вытекающими из этого последствиями. Такой подход предполагает необходимость уточнения всего терминологического ряда правоведения. В данной статье рассматриваются такие вопросы, как правовой и нормативный режим (механизм) регулирования общественных отношений, правовые и нормативные принципы регулирования общественных отношений, правовые и нормативные юридические факты, как обстоятельства, выступающие основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношений и властеотношений.

Ключевые слова: дуализм регулирования общественных отношений, частное право, публичное право, механизм регулирования общественных отношений, принципы регулирования общественных отношений, методы регулирования общественных отношений, юридические факты

Dualism of Public Relations Regulation (Legal and Regulatory Regulation)

Vladimir F. Popondopoulo

Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Commercial Law of St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation; v.popondopulo@spbu.ru

ABSTRACT

The article examines the issues of differentiation of the regulation of public relations, defined primarily by the differentiation of public relations, and then inherent in their legal forms (based on self-regulation) and external regulatory forms (based on power regulations). The need to renounce the traditional differentiation of the right to industry, including its division into so-called private and public law, is justified because it reflects external forms of expression of law, i.e. differentiation of legislation governing a variety of public relations, divided into private and public relations. The notion of dualism (pluralism) of the law must be replaced (or at least interpreted) with the notion of dualism of the regulation of public relations, meaning legal and regulatory regulation, with all the ensuing consequences. Such an approach implies the need to clarify the entire terminology range of jurisprudence. This article discusses issues such as the legal and regulatory regime (mechanism) of public relations regulation, legal and regulatory principles for regulating public relations, legal and regulatory legal facts, as circumstances that are the basis for the emergence, change and termination of legal relations and power relations.

Keywords: dualism of public relations regulation, private law, public law, mechanism for regulating public relations, principles of regulation of public relations, methods of regulation of public relations, legal facts

1. Введение

В определении существа правового регулирования необходимо отказаться от нормативного понимания права. Следует различать право (понятие, связанное с проявлением воли человека) и закон (понятие, связанное с волей государства) как внешнюю форму выражения права. Необходимо отказаться также от традиционной дифференциации

права на отрасли¹, включая его деление на так называемое частное и публичное право, поскольку оно отражает внешние формы выражения права, т. е. дифференциацию законодательных норм, регулирующих разнообразные общественные отношения, включая частные и публичные отношения.

Понятие дуализма права, его деление на частное право и публичное право, должно быть заменено (или, по крайней мере, истолковано) на понятие *дуализма регулирования общественных отношений*, означающего правовое и нормативное регулирование со всеми вытекающими из этого последствиями. На мой взгляд, словосочетание «частное право» является тавтологией, поскольку право реализуется только в частной сфере жизни общества; частное право это и есть право индивидов, проявляющееся в их волевых действиях, признаваемых другими членами общества. Словосочетание «публичное право» также является некорректным, так как в политической (публичной) сфере жизни общества реализуется политическая власть, определяющая в своих нормах общественные требования, обращенные как к индивидам (частной жизни общества), так и к политической жизни общества. Публичное право это не право, а публичная власть, политика, область науки государствоведения, а не правоведения. Политическая (публичная) сфера жизни общества изучается указанными науками как объективные (внешние) основания права, как его среда.

Дифференциация общественных отношений в зависимости от их природы на частные и публичные лежит в основе дифференциации системы права и законодательства, правового и нормативного положения участников общественных отношений, правового и нормативного режимов деятельности участников общественных отношений, включая правовые и нормативные средства регулирования и т. д.

Такой подход предполагает необходимость уточнения всего терминологического ряда правоведения. В данном исследовании рассмотрим такие вопросы, как правовой и нормативный режим (механизм) регулирования общественных отношений, правовые и нормативные принципы регулирования общественных отношений, правовые и нормативные юридические факты как обстоятельства, выступающие основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношений и властеотношений.

2. Основная часть

2.1. Дуализм механизма регулирования общественных отношений

Понятие механизма правового регулирования традиционно трактуется как механизм *нормативного* регулирования. Попытки расширить содержание этого понятия за счет таких аспектов, как «психологический механизм воздействия на общественные отношения», «социальный механизм действия права», «информационное воздействие права»², в конечном счете свелись к традиционной нормативности, описываемой посредством таких понятий, как общие дозволения, общие запреты, типы правового (нормативного) регулирования³. Это объясняется методологическими трудностями соотнесения разнородных знаний, их синтеза в рамках единой правовой теории механизма регулирования⁴.

Представляется, что общая теория механизма регулирования общественных отношений не может быть создана, если оставаться исключительно на позициях юридического позитивизма (нормативизма), механистического подхода к регулированию общественных отношений и не видеть внутреннюю (сущностную) сторону регулирования общественных отношений. Общественные отношения, выступая непосредственным *предметом правового и нормативного регулирования*, являются формой человеческой деятельности и определяются *ее* характером. Из этого следует, что суть правового регулирования заключается в общественном *саморегулировании*. Здесь проявляется своя логика, основанная на согласовании воли действующих индивидов, преследующих свои интересы. Термин «механизм» к саморегулированию применим весьма условно, поскольку многообразие поведения индивида не может быть уложено в прокрустово ложе какого-либо определенного механизма. Другое дело нормативное регулирование, механизм которого выражается логической структурой законодательной нормы: гипотезой, диспозицией, санкцией.

Для возникновения правоотношения (как и властеотношения) решающую роль играют жизненные обстоятельства, которым придается юридическое значение. И это не только действующие законодательные нормы, которые по определению являются юридическими фактами, с которыми индивид соотносит свое поведение. Известна дискуссия о связи фактов, имеющих юридическое значение, и правоотношений (властеотношений). Оставим пока в стороне вопрос о юридических фактах в механизме регулирования общественных отношений, укажем лишь на то, что одни авторы считают, что самостоятельно юридический факт не порождает прав и обязанностей,

¹ Антонов М. О системе и отраслях законодательства. Право и экономика. 2011. № 3. С. 56.

² Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 62; Проблемы теории права. Свердловск. 1972. С. 155; Общая теория права. М., 1981. С. 291.

³ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989.

⁴ Тарасов Н. Н. Объект и предмет юридической науки: подходы и методологические смыслы различия. Правоведение. 2010. № 1. С. 32–34.

последние проистекают из законодательной нормы; юридический факт существует лишь потому, что предусмотрен правовой нормой⁵; другие авторы хотя и не исключают нормы права из необходимых предпосылок возникновения правоотношения, указывают на причинно-следственную связь юридических фактов и порождаемых ими прав и обязанностей⁶.

Представляется, что правоотношения (но не властеотношения) могут возникать по обстоятельствам, лежащим вне пределов нормативного текста. Ненормативистский подход к методологии исследования юридических фактов давно заложен в Гражданском кодексе РФ, где определено, что гражданские права и обязанности могут возникать не только из оснований, предусмотренных законодательством (это следует воспринимать критически), но и из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены им, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства (что тоже спорно) порождают гражданские права и обязанности (п. 1 ст. 8). Следовательно, механизм регулирования общественных отношений может быть ненормативным.

В основе возникновения и реализации правоотношения лежит: а) заинтересованное поведение (действие или бездействие) индивида, направленное на приобретение или реализацию права (т. е. определенное правовое *притязание*); б) корреспондирующее такому притязанию поведение других индивидов, выражающее *признание* (или непризнание) действия первого индивида правовым. Традиция понимания права как правового общения, проявляющегося в притязании и признании, теоретически оформилась в философии права Гегеля, который писал: «Будь лицом и уважай других в качестве лиц; ...для собственности, как наличного бытия личности, недостаточно внутреннего представления этой личности и ее воли, что нечто является ее вещью, для этого потребует вступить во владение вещью. Наличное бытие, которое такое воление тем самым получает, включает в себя и признание других. Внутренний акт воли личности, который говорит, что нечто есть мое, должен быть признан и другими»⁷. Таким образом, притязание индивида должно быть признано, чтобы получить правообразующую силу и тем самым стать правовым, т. е. субъективным правом; признание является конститутивным моментом, фундаментом, принципом правопонимания⁸. Такой подход к правопониманию в той или иной мере присущ представителям коммуникативных теорий права, как зарубежных⁹, так и российских¹⁰, в том числе советских¹¹.

Взаимодействие индивидов, основанное на притязании одного и признании этого притязания другим (другими), представляет собой *механизм правового регулирования*, а по существу *механизм саморегулирования общества*, элементами которого выступают: а) заинтересованное поведение индивида, согласованное с интересами других индивидов, в целях установления взаимных прав и обязанностей (*факт* приобретения права и возникновения правоотношения); б) реализация приобретенных прав и обязанностей индивидов (*факты* реализации права, ведущие к изменению, прекращению или возникновению новых правоотношений).

В необходимых случаях *правовое регулирование* (саморегулирование) дополняется *нормативным регулированием* общественных отношений, и тогда в механизм правового регулирования включается *норма законодательства*, предусматривающая общеобязательное требование к определенному поведению (предписание, ограничение, запрет). Индивиды в ходе саморегулирования своего поведения должны учитывать не только требования законодательных норм, но и правила поведения, установленные другими институтами общества, включая обычаи, прецеденты, условия договора, религиозные и партийные нормы.

Нормы законодательства, являясь внешними регуляторами человеческой деятельности, корректируют поведение индивида, заставляют его приспособляться к нормативным требованиям, отражающим какие-то общие интересы общества (тех или иных его институтов). Индивид может реализовать свой интерес в согласии с нормативными требованиями (когда интересы индивида и нормативные требования совпадают), или поступиться полностью или частично своими интересами, подчиняясь нормативным требованиям, либо действовать вопреки нормативным требованиям, беря на себя риск несения отрицательных последствий, связанных с его поведением, нарушающим нормативные требования.

⁵ См., например: *Вершинин А. П.* Субординация категорий «юридический факт» и «правоотношение». Методологические проблемы теории юридических фактов. Ярославль. 1988. С. 10; *Кутюхин И. В.* О связи юридического факта и правоотношения. Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2. С. 39.

⁶ См., например: *Исаков В. Б.* Юридические факты в советском праве. М., 1984. С. 16–17; *Крашенинников Е. А.* Этюды о природе юридических фактов. Методологические проблемы теории юридических фактов. Ярославль. 1988. С. 3–6; *Зинченко С. А.* Гражданские правоотношения: подходы, проблемы, решения. Ростов-на-Дону. 2011. С. 18.

⁷ *Гегель.* Философия права. М., 1990. С. 98, 108–109.

⁸ *Овчинников А. И.* Духовный смысл права в юридической герменевтике. Правоведение. 2014. № 6. С. 105.

⁹ См., например: *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2006; *Fuller L. L.* Human Interaction and the Law. The Principles of Social Order: Select. Essays of Lon L. Fuller. Durham N. C., 1981.

¹⁰ См., например: *Поляков А. В.* Постклассическое правоведение и идея коммуникации. Правоведение. 2006. № 2; *Ветютнев Ю. Ю.* Морфологические аспекты правовой коммуникации. Правоведение. 2014. № 6.

¹¹ См., например: *Пашуканис Е. Б.* Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980; *Рейснер М. А.* Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М. — Л., 1925; *Каннике С. Х.* К развитию понятия «правовое общение» (некоторые методологические аспекты). Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 806. Методология права. Общие проблемы и отраслевые особенности. Труды по правоведению. Под ред. И. Н. Грязина. 1988. С. 70–92.

Выделение нормативного регулирования как внешнего фактора, влияющего на человеческое поведение и дополняющего саморегулирование еще одним элементом — нормой (правилом, стандартом) поведения, позволяет говорить о *механизме нормативного регулирования*.

Правовое регулирование и нормативное регулирование — это качественно разные способы регулирования общественных отношений, что в юридической литературе обычно описывается категориями «общедозволительный режим» и «разрешительный режим», но, как правило, все в той же нормативной тональности. Например, С. С. Алексеев определяет правовой режим как порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования¹². Нетрудно заметить, что в этом определении речь идет о *нормативном режиме регулирования*, поскольку «особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования» — это внешние регуляторы отношений, определяемые публичной властью. Под *правовым же режимом регулирования (саморегулированием)* следует понимать собственный выбор варианта поведения (взаимодействия) частных лиц, основанный на их интересе, разумеется, с учетом действия нормативного режима регулирования, выраженного в определенном наборе ограничений и запретов.

Нормативный режим регулирования выражает опосредованную законодательством степень детальности нормативного регулирования и может быть основан на: а) диспозитивных началах, имеющих отношение к характеристике деятельности частных лиц (в основном таковым является гражданское законодательство)¹³ и б) императивных началах, которые могут иметь отношение как к характеристике деятельности органов публичной власти, так и к характеристике деятельности частных лиц (административное, уголовное, процессуальное законодательство).

Правовой режим регулирования, характерный для деятельности частных лиц, выражает *непосредственную связь правовой формы* (согласованной воли частных лиц) и *социального содержания* регулируемых взаимоотношений. При этом частные лица, вступая в правоотношения, учитывают требования норм законодательства, т. е. требования нормативного режима (как диспозитивного, так и императивного). Таким образом, правовой режим регулирования деятельности частных лиц (саморегулирование) только в конечном счете зависит от нормативного режима регулирования такой деятельности.

В правовом государстве нормативный режим деятельности частных лиц (как диспозитивный, так и императивный) базируется на признании свободы такой деятельности и проявляет себя во всех ее элементах: в приобретении и прекращении соответствующего статуса частного лица, в приобретении, осуществлении и прекращении им прав, в осуществлении защиты нарушенных прав. Так, законодательством признается свобода предпринимательства, являющегося важнейшей разновидностью деятельности частных лиц, что проявляется в приобретении и прекращении статуса предпринимателя, в приобретении, осуществлении и прекращении им прав (личных, вещных, обязательственных), в осуществлении защиты нарушенных прав.

Значение законодательства для свободы деятельности частных лиц состоит не только и не столько в том, что им определяются правила поведения частных лиц, сколько в том, что оно устанавливает нормативные средства и нормативные механизмы для реализации и защиты прав частных лиц. *Гарантией реализации и защиты прав частных лиц* является закрепляемый законодательством принцип «дозволено все, что не запрещено законом», который призван полностью исключить неясности в вопросе законности либо незаконности действий частных лиц в любой сфере жизни общества. Указанный законодательный принцип нашел закрепление во многих нормативных актах и, прежде всего, в основных законах правовых государств. Он определяет весь облик деятельности частных лиц в условиях демократического общества и правового государства.

Сравнительная характеристика режима регулирования деятельности частных лиц и режима деятельности органов публичной власти показывает их природное различие и недопустимость смешения. Не отказ от деления интересов на частные и публичные, как это делают представители различных коллективистских теорий (теории социальных функций, теории хозяйственного права и т. п.), а строгий учет их соотношения должен быть положен в основу видов регулирования: правового и нормативного. По тому, какой из режимов регулирования лежит в основе законодательства, является доминирующим в обществе, можно судить о социально-экономическом строе, политическом режиме данного общества.

Нормативное регулирование как атрибут государства имеет свою социальную ценность, это нельзя отрицать, но оно не должно подменять собой правовое регулирование общественных отношений. Нормативные ограничения свободы частной жизни необходимы, однако в каждом нормативном акте должны быть выделены сфера свободного усмотрения частного лица (право) и ее границы (норма, предусматривающая ограничения и запреты).

Таким образом, подчеркнем, что *дуализм регулирования*, деление его на правовое и нормативное (а не дуализм права — деление права на частное и публичное) является определяющим моментом в понимании права и его среды. *Правовое регулирование* — это саморегулирование членов общества, основанное на их собственном интересе

¹² Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 185.

¹³ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск. 1972. С. 70–71; Пугинский Б. И., Сафиуллин Д. Н. Правовая экономика: проблемы становления. М., 1991. С. 54–56.

и определяющее *правопорядок* в обществе. *Нормативное регулирование* — внешнее, регулирование, используемое в качестве субсидиарного средства регулирования общественных отношений в целях установления желаемого *публичного порядка*.

2.2. Принципы регулирования общественных отношений

Понятие «принципы права» традиционно трактуется с позиции юридического позитивизма¹⁴; некоторые авторы разграничивают понятия правовых принципов и принципов права в зависимости от различия понятий правовой системы и системы права¹⁵; иные не проводят такого разграничения, полагая, что правовые принципы являются сутью принципами права, принципами правового регулирования, которые должны найти информационное отражение в системе объективного права в виде принципов-идей¹⁶.

Представляется все же, что дифференциация предметов, методов и механизма регулирования общественных отношений на правовые и нормативные предполагает аналогичную дифференциацию принципов регулирования общественных отношений на правовые (частные) и нормативные (публичные). Так, в п. 1 ст. 2 ГК РФ указано, что частные отношения регулируются на основе *метода равенства* участников таких отношений, тем самым признается, что равенство является имманентным свойством частных отношений (предмета регулирования), а в п. 1 ст. 1 ГК РФ указано, что гражданское законодательство основывается на *признании* равенства участников частных отношений, что свидетельствует о законодательной декларации учитывать это обстоятельство во всех своих нормах (как конкретных, так и общих, т. е. нормативных принципах регулирования) и используемых при этом методах (средствах) регулирования частных отношений. Из этого следует, что существует *правовой принцип равенства*, присущий частным отношениям, и *нормативный принцип равенства*, выраженный в нормах гражданского законодательства. Содержание этих принципов может совпадать, если правовой принцип находит адекватное отражение в законодательных нормах и проявляет себя как нормативный принцип, но может и не совпадать, если такого отражения нет, существуют различного рода нормативные искажения.

Возможно существование правовых принципов регулирования общественных отношений, не нашедших выражения в аналогичном нормативном принципе (например, таковым являлся принцип добросовестности до отражения его в п. 3 ст. 1 ГК РФ, хотя он всегда учитывался юридической практикой), а также нормативных принципов регулирования общественных отношений, не имеющих аналогов в сфере собственно права (например, нормативный принцип законности как внешнее требование законодателя к участникам общественных отношений, хотя он всегда учитывался участниками реальных общественных отношений).

Дискуссионным является также вопрос об источниках становления принципов регулирования общественных отношений. Некоторые авторы выводят нормативные принципы из неких протопринципов, возможно, имея в виду правовые принципы, но об этом можно лишь догадываться, исходя из авторского посыла о том, что принципы права трансформируются в нормы права¹⁷. В действительности же принципы права — это принципы естественных вненормативных взаимоотношений участников отношений, а нормативные принципы — это нормативное отражение правовых принципов по мере их познания законодателем. В основе этого процесса становления нормативного регулирования общественных отношений (на уровне принципов и конкретных норм) лежат закономерности, характерные для возникновения и развития самих общественных отношений, выступающих предметом регулирования посредством определенных методов правового регулирования¹⁸.

Дискуссионным является также вопрос о соотношении понятий «метод регулирования» и «принцип регулирования»: по мнению одних авторов, методы регулирования могут выступать в роли принципов права¹⁹; другие различают целеполагающие принципы и принципы-методы, которые определяют приемы и средства достижения целей и задач регулирования²⁰; третьи более обоснованно полагают (но не последовательно аргументируют свою позицию, ограничивая свои выводы только одним видом деятельности — процессуальной), что принципы права характеризуют цель регулируемой деятельности, видимо, предполагая, что методы регулирования — это средства достижения соответствующих целей²¹. Представляется, что принцип регулирования и метод регулирования — это разные категории, характеризующие механизм регулирования общественных отношений. И оценивать представленные теоретические позиции следует из различия правового и нормативного.

Так, в сфере *правового регулирования* принципы правового регулирования и методы правового регулирования являются имманентными свойствами предмета правового регулирования — частных отношений. При этом

¹⁴ Принципы частного права. Под ред. Т. П. Подшивалова, В. В. Кваниной, М. С. Сагандыкова. М., 2018.

¹⁵ *Скурко Е. В.* Правовые принципы и принципы права: их выражение в правовой системе, системе права и законодательстве РФ (актуальные проблемы теории и практики). Новая правовая мысль. 2005. № 6.

¹⁶ *Протасов В. Н.* Что и как регулирует право. М., 1995. С. 48.

¹⁷ *Коновалов А. В.* Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования. Автореф. дисс. ... д. ю. н. М., 2019. С. 12–13, 17.

¹⁸ *Муромцев С. С.* Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 17–19, 46.

¹⁹ *Коновалов А. В.* Указ. соч. С. 18.

²⁰ *Волос А. А.* Принципы-методы гражданского права и их система. М., 2018. С. 58–59, 81–95.

²¹ *Барабаш А. С.* О содержании понятия «принцип» в разных отраслях права. Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 98.

принципы права как обобщенное выражение регулирующего начала, определяемого природой регулируемого общественного отношения (равенство, автономия воли, имущественная самостоятельность участников отношения), предполагают использование для целей правового регулирования определенных методов (средств) регулирования, каковыми являются сделки и другие волевые действия лиц, преследующих свои интересы. Разумеется, сделки и другие волевые действия лиц, преследующих свои интересы, должны осуществляться в пределах допустимого нормативного регулирования.

В сфере *нормативного регулирования* как принципы, так и методы регулирования определяются нормативно и являются отражением (более или менее верным) правовых (первичных) и публичных (вторичных) отношений. При этом нормативные принципы как обобщенное выражение норм, содержание которых определяется субъективно нормотворческими органами, предполагают использование для целей нормативного регулирования определенные методы (средства) регулирования, каковыми являются властные акты (акты различных органов публичной власти). Властные акты основаны не на собственном интересе органов публичной власти, а на функциональном предназначении их деятельности, определяемой законодательством. Иначе говоря, властные акты также должны осуществляться в пределах допустимого соответствующим статутным законодательством.

2.3. Юридические факты

Юридические факты — термин, означающий обобщающее понятие различных жизненных обстоятельств, которым придается юридическое значение оснований образования и реализации прав и обязанностей: сделки, административные акты, правонарушения и пр. В российской юридической науке юридические факты определяются как факты реальной действительности, с которыми *нормы права* связывают наступление юридических последствий²². Возникает вопрос: могут ли права и обязанности (правоотношения) возникать, изменяться, прекращаться вне зависимости от законодательных норм? Если могут, то роль и значение юридических фактов в механизме регулирования общественных отношений иная, чем та, которая им придается представителями юридического позитивизма.

В последние годы появились научные работы, в которых обоснованно поставлен под сомнение вывод об обусловленности действия юридических фактов законодательными нормами. Так, пишут, что взгляд на юридические факты как «проводник» энергии норм права только запутывает ситуацию, искажая подлинную картину движения права. Правовые формы (правоотношения), порождаемые юридическими фактами, развиваются по своим внутренним закономерностям, а юридические факты воздействуют на правоотношения лишь тем, что порождают, изменяют или прекращают их. Последствия этого можно понять лишь посредством анализа движения правоотношения. Юридические факты — это волевые акты, порождающие, изменяющие или прекращающие права (объективные и субъективные)²³. Не задаваясь целью критического анализа приведенной позиции, отмечу ее достоинство, выражающееся в том, что благодаря ей разорвана безусловная связь юридического факта и законодательной нормы.

Законодательное перечисление оснований возникновения гражданских прав и обязанностей является избыточным, поскольку ненормативистский подход к методологии исследования юридических фактов давно заложен в ГК РФ, установившем, что гражданские права и обязанности возникают не только из оснований, предусмотренных законодательством, но также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законодательством, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Тем самым сам законодатель признает, что гражданские права и обязанности могут возникать по обстоятельствам, лежащим вне нормативного текста²⁴.

Важно подчеркнуть, что законодательная норма «никогда не может сама, помимо юридических фактов, породить юридические последствия»²⁵. Понятие правоотношений (как и властеотношений), возникающих непосредственно из закона, должно быть изжито, как ненаучное. Для понимания роли и значения юридических фактов в частных и публичных отношениях их для начала следует подразделять на а) правовые и нормативные, а уже в рамках каждой из выделенных групп проводить более подробные классификации, в частности, выделять б) правомерные и противоправные факты.

В сфере частных отношений правомерные юридические факты — это жизненные обстоятельства, определяемые интересами индивида, с которыми он связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения. При этом индивид учитывает внешние обстоятельства, включая требования законодательных норм и иных социальных обстоятельств (например, обычаев, возможных рисков и пр.). Противоправные юридические факты — это

²² Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 50; Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования. Антология уральской цивилистики (1925–1989). М., 2001. С. 56; Рожкова М. Юридические факты в гражданском праве. Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2006. № 7. С. 6–9; Синуков В. Н. Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития. Под ред. В. Н. Синукова, М. А. Егоровой. М., 2021.

²³ Зинченко С. А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М., 2007. С. 12, 13, 16.

²⁴ Диденко А. Г. Вызовы времени: теория юридических фактов и ее отражение в правовой действительности. Алматы. 2015. С. 11, 12.

²⁵ Красавчиков О. А. Указ. соч. С. 181.

действия индивида, нарушающие интересы других лиц (например, нарушение договора) и нормативные требования общества.

Таким образом, в сфере частных отношений *связь факта и нормы возможна* (когда появляется необходимость обратиться к услугам органов публичной власти: госрегистрация, получение лицензии, обращение за судебной защитой и пр.), *но не безусловна*, поскольку субъекты частных отношений приобретают и реализуют свои права и обязанности самостоятельно, исходя из собственных интересов (п. 1 ст. 8 ГК РФ). Оценка законности поведения субъектов частных отношений возможна только в случае появления нормативных оснований (фактов) для проверки их поведения (иски, жалобы и пр.).

В сфере публичных отношений связь факта и нормы безусловна, поскольку органы публичной власти реализуют свои полномочия исключительно на основании закона, их контрагенты (граждане, юридические лица) также подчиняются законным требованиям власти. В юридическом составе механизма нормативного регулирования законодательная норма сама выступает юридическим (нормативным) фактом и совместно с действием органа публичной власти (конкретным фактическим обстоятельством) влечет возникновение, изменение и прекращение властеотношения. Нормативный юридический факт является по определению правомерным, если, конечно, не будет установлено, что законодательная норма не является правовой, например, признана неконституционной.

Требования законодательных норм играют в механизме регулирования общественных отношений роль дополнительных юридических фактов (средств регулирования), обеспечивающих нормальное развитие правоотношения, а в случае его нарушения — реализацию последствий нарушения посредством аппарата государственного принуждения. Например, сделка, являясь юридическим фактом, порождающим правоотношение, в случаях, предусмотренных законодательством, подлежит государственной регистрации. Соответственно, требование по государственной регистрации (акт государственной регистрации) сделки выступает нормативным юридическим фактом, дополняющим акт выбора поведения индивида, руководствующегося собственными интересами и учитывающего требование законодательной нормы.

Нормативные юридические факты лежат в основании не только регулятивных правоотношений (в составе юридических фактов) и властеотношений (например, регулятивных административных отношений), но и в основании возникновения, изменения или прекращения охранительных правоотношений и властеотношений, как следствии нарушения регулятивных отношений, когда подлежат применению нормы, содержащие санкции административного, уголовного и процессуального законодательства.

3. Заключение

Подытоживая данное исследование, можно заключить следующее.

- Дифференциация общественных отношений на частные и публичные является определяющим критерием, лежащим в основе *дуализма регулирования* общественных отношений (деления его на правовое и нормативное регулирование), а также в понимании сущности права (системы взаимосогласованных или односторонних, признаваемых другими, волевых действий) и его среды (включающей законодательные требования), механизма регулирования общественных отношений (правового и нормативного), юридических фактов (правовых и нормативных) в указанном механизме.
- Собственно правовыми фактами являются волевые действия (бездействие) индивидов — субъектов частных отношений, признаваемых другими. Поскольку эти субъекты сталкиваются в своей деятельности с требованиями законодательства и другими внешними обстоятельствами, например, обстоятельствами непреодолимой силы, а также такими обстоятельствами, как нарушение их прав, их волевые действия (необходимые и достаточные для возникновения, изменения, прекращения правоотношения) дополняются указанными выше внешними обстоятельствами, подключающими к механизму саморегулирования (собственно механизму правового регулирования) субсидиарный механизм нормативного регулирования.
- Нормативные факты, строго говоря, не являются правовыми; они подключаются к правовым фактам в целях движения правоотношения, а также властеотношений (административных, уголовных, процессуальных), в рамках которых реализуются полномочия органов публичной власти. Но и в данном случае властеотношения и факты их динамики базируются на правоотношениях и фактах их динамики. Например, уголовное правоотношение — это результат нарушения нормального общественного отношения (правоотношения или властеотношения); процессуальное отношение — это результат обращения к суду за защитой нарушенного права (правоотношения) или властного полномочия (властеотношения).
- Юридические факты в механизме правового регулирования следует определять как обстоятельства реальной действительности, с которыми воля участников частных отношений связывает наступление правовых последствий (возникновение и реализацию правоотношений), а в механизме нормативного регулирования — как обстоятельства реальной действительности, с которыми законодательные нормы (воля законодателя) связывают наступление юридических последствий (возникновение и реализацию властеотношений).

Литература

1. *Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. 187 с.
2. *Алексеев С. С.* Общая теория права. М., 1981. 360 с.
3. *Алексеев С. С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. 288 с.
4. *Алексеев С. С.* Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования. Антология уральской цивилистики (1925–1989). М., 2001. С. 54–68.
5. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. Свердловск. 1972. 396 с.
6. *Антонов М. В.* О системе и отраслях законодательства. Право и экономика. 2011. № 3. С. 53–57.
7. *Барабаш А. С.* О содержании понятия «принцип» в разных отраслях права. Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 98–107.
8. *Вершинин А. П.* Субординация категорий «юридический факт» и «правоотношение». Методологические проблемы теории юридических фактов. Ярославль. 1988. С. 10–11.
9. *Ветютнев Ю. Ю.* Морфологические аспекты правовой коммуникации. Правоведение. 2014. № 6. С. 110–117.
10. *Волос А. А.* Принципы-методы гражданского права и их система. М., 2018. 258 с.
11. *Гегель.* Философия права. М., 1990. 524 с.
12. *Диденко А. Г.* Вызовы времени: теория юридических фактов и ее отражение в правовой действительности. Алматы. 2015. 66 с.
13. *Зинченко С. А.* Гражданские правоотношения: подходы, проблемы, решения. Ростов-на-Дону. 2011. 236 с.
14. *Зинченко С. А.* Юридические факты в механизме правового регулирования. М., 2007. 142 с.
15. *Исаков В. Б.* Юридические факты в советском праве. М., 1984. 144 с.
16. *Каннике С. Х.* К развитию понятия «правовое общение» (некоторые методологические аспекты). Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 806. Методология права. Общие проблемы и отраслевые особенности. Труды по правоведению. Под ред. И. Н. Грязина. 1988. С. 70–92.
17. *Коновалов А. В.* Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования. Автореф. дисс. ... д. ю. н. М., 2019. 73 с.
18. *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 181 с.
19. *Крашенинников Е. А.* Этюды о природе юридических фактов. Методологические проблемы теории юридических фактов. Ярославль. 1988. С. 3–6.
20. *Кутюхин И. В.* О связи юридического факта и правоотношения. Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2. С. 38–41.
21. *Муромцев С. С.* Определение и основное разделение права. М., 1879. 240 с.
22. *Овчинников А. И.* Духовный смысл права в юридической герменевтике. Правоведение. 2014. № 6. С. 101–109.
23. *Пашуканис Е. Б.* Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. 271 с.
24. *Поляков А. В.* Постклассическое правоведение и идея коммуникации. Правоведение. 2006. № 2. С. 26–43.
25. Принципы частного права. Под ред. Т. П. Подшивалова, В. В. Кваниной, М. С. Сагандыкова. М., 2018. 400 с.
26. *Протасов В. Н.* Что и как регулирует право. М., 1995. 95 с.
27. *Пугинский Б. И., Сафиуллин Д. Н.* Правовая экономика: проблемы становления. М., 1991. 240 с.
28. *Рейснер М. А.* Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М. — Л., 1925. 276 с.
29. *Рожкова М.* Юридические факты в гражданском праве. Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2006. № 7. 78 с.
30. *Скурко Е. В.* Правовые принципы и принципы права: их выражение в правовой системе, системе права и законодательстве РФ (актуальные проблемы теории и практики). Новая правовая мысль. 2005. № 6. С. 20–25.
31. *Тарасов Н. Н.* Объект и предмет юридической науки: подходы и методологические смыслы различения. Правоведение. 2010. № 1. С. 20–35.
32. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2006. 382 с.
33. Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития. Под ред. В. Н. Синукова, М. А. Егоровой. М., 2021. 536 с. ISBN 978-5-392-32101-8
34. *Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. 212 с.
35. *Fuller L. L.* Human Interaction and the Law. The Principles of Social Order: Select. Essays of Lon L. Fuller. Durham. N. C., 1981.

References

1. Alekseev, S. S. The Mechanism of Legal Regulation in a Socialist State [Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve]. M., 1966. 187 p. (in Rus.)
2. Alekseev, S. S. Problems of the Theory of Law [Problemy teorii prava]. Sverdlovsk, 1972. 396 p. (in Rus.)
3. Alekseev, S. S. General Theory of Law [Obshchaya teoriya prava]. M., 1981. 360 p. (in Rus.)
4. Alekseev, S. S. General Permissions and General Prohibitions in Soviet Law [Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave]. M., 1989. 288 p. (in Rus.)

5. Alekseev, S. S. Unilateral Transactions in the Mechanism of Civil Legal Regulation [Odnostoronnie sdelki v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya]. Anthology of the Ural civil law (1925–1989) [Antologiya ural'skoi tsivilistiki (1925–1989)]. M., 2001. P. 54–68. (in Rus.)
6. Antonov, M. V. On the System and Branches of Legislation [O sisteme i otraslyakh zakonodatel'stva]. Law and Economics [Pravo i ehkonomika]. 2011. No. 3. P. 53–57. (in Rus.)
7. Barabash, A. S. On the Concept of Principle in Various Branches of Law [O sodержanii ponyatiya «printsip» v raznykh otraslyakh prava]. Russian legal journal [Rossiiskii yuridicheskii zhurnal]. 2019. No. 2. P. 98–107. (in Rus.)
8. Didenko, A. G. Challenges of the Time: The Theory of Legal Facts and Its Reflection in Legal Reality [Didenko A. G. Challenges of the Time: The Theory of Legal Facts and Its Reflection in Legal Reality. Almaty, 2015. 66 p.]. Almaty, 2015. 66 p. (in Rus.)
9. Fuller, L. L. Human Interaction and the Law. The Principles of Social Order: Select. Essays of Lon L. Fuller. Durham. N. C., 1981.
10. Habermas, J. Moral Consciousness and Communicative Action [Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie]. SPb., 2006. 382 p. (transl. from German)
11. Hegel. Philosophy of Law [Filosofiya prava]. M., 1990. 524 p. (transl. from German)
12. Isakov, V. B. Legal Facts in Soviet Law [Yuridicheskie fakty v sovetskom prave]. M., 1984. 144 p. (in Rus.)
13. Kannike, S. Kh. Towards the Development of the Concept of “Legal Communication” (Some Methodological Aspects) [K razvitiyu ponyatiya «pravovoe obshchenie» (nekotorye metodologicheskie aspekty)]. Scientific Notes of the Tartu State University [Uchenye zapiski Tartuskogo gos. un-ta]. Issue 806. Methodology of Law. Common Problems and Industry Specificities. Works on Jurisprudence [Metodologiya prava. Obshchie problemy i otraslevye osobennosti. Trudy po pravovedeniyu]. Ed. I. N. Gryazina. 1988. P. 70–92. (in Rus.)
14. Konovalov, A. V. Principles of Civil Law: Methodological and Practical Aspects of Research [Printsipy grazhdanskogo prava: metodologicheskie i prakticheskie aspekty issledovaniya]. Abstract of Thesis. Diss. ...of Doctor of Jurid. Sciences. M., 2019. 73 p. (in Rus.)
15. Krasavchikov, O. A. Legal Facts in Soviet Civil Law [Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave]. M., 1958. 181 p. (in rus.)
16. Krashennnikov, E. A. Studies on the Nature of Legal Facts [Ehtyudy o prirode yuridicheskikh faktov]. Methodological Problems of the Theory of Legal Facts [Metodologicheskie problemy teorii yuridicheskikh faktov]. Yaroslavl, 1988. P. 3–6. (in Rus.)
17. Kutjukhin, I. V. About the Connection of Legal Fact and Legal Relationship [O svyazi yuridicheskogo fakta i pravootnosheniya]. Leningrad Legal Journal [Leningradskii yuridicheskii zhurnal]. 2006. No. 2. P. 38–41. (in Rus.)
18. Legal Facts and Their Impact on Sectoral Institutions of Law: Problems and Directions of Development [Yuridicheskie fakty i ikh vliyaniye na otraslevye instituty prava: problemy i napravleniya razvitiya]. Ed. V. N. Sinyukova, M. A. Egorova. M., 2021. 536 p. ISBN 978-5-392-32101-8 (in Rus.)
19. Muromtsev, S. S. Definition and Basic Division of Law [Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava]. M., 1879. 240 p. (in Rus.)
20. Ovchinnikov, A. I. Spiritual Significance of Law in Legal Hermeneutics [Dukhovnyi smysl prava v yuridicheskoi germeneytike]. Jurisprudence [Pravovedenie]. 2014. No. 6. P. 101–109. (in Rus.)
21. Pashukanis, E. B. Selected Works on the General Theory of Law and State [Izbrannye proizvedeniya po obshchei teorii prava i gosudarstva]. M., 1980. 271 p. (in Rus.)
22. Polyakov, A. V. Postclassical Jurisprudence and the Idea of Communication [Postklassicheskoe pravovedenie i ideya kommunikatsii]. Jurisprudence [Pravovedenie]. 2006. No. 2. P. 26–43. (in Rus.)
23. Principles of Private Law [Printsipy chastnogo prava]. Ed. T. P. Podshivalova, V. V. Kvanina, M. S. Sagandykova. M., 2018. 400 p. (in Rus.)
24. Protasov, V. N. What and How Regulates the Law [Chto i kak reguliruet pravo]. M., 1995. 95 p. (in Rus.)
25. Puginsky, B. I., Safiullin, D. N. Legal Economics: Problems of Formation [Pravovaya ehkonomika: problemy stanovleniya]. M., 1991. 240 p. (in Rus.)
26. Reiser, M. A. Right. Our Right. Someone Else's Right. Common Law [Pravo. Nashe pravo. Chuzhoe pravo. Obshchee pravo]. M. — L., 1925. 276 p. (in Rus.)
27. Rozhkova, M. Legal Facts in Civil Law [Yuridicheskie fakty v grazhdanskom prave]. Appendix to the “Economy and Law” Journal [Prilozhenie k zhurnalu «Khozyaistvo i parvo»]. 2006. No. 7. 78 p. (in Rus.)
28. Skurko, E. V. Legal Principles and Principles of Law: Their Expression in the Legal System, the System of Law and Legislation of the Russian Federation (Topical Problems of Theory and Practice) [Pravovye printsipy i printsipy prava: ikh vyrazhenie v pravovoi sisteme, sisteme prava i zakonodatel'stve RF (aktual'nye problemy teorii i praktiki)]. New Legal Thought [Novaya pravovaya mysl']. 2005. No. 6. P. 20–25. (in Rus.)
29. Tarasov, N. N. Object and Subject of Legal Science: Approaches and Methodological Meanings of Distinction [Ob'ekt i predmet yuridicheskoi nauki: podkhody i metodologicheskie smysly razlicheniya]. Jurisprudence [Pravovedenie]. 2010. No. 1. P. 20–35. (in Rus.)

30. Vershinin, A. P. Subordination of the Categories “Legal Fact” and “Legal Relationship” [Subordinatsiya kategorii «yuridicheskii fakt» i «pravootnosheniE»]. Methodological Problems of the Theory of Legal Facts [Metodologicheskie problemy teorii yuridicheskikh faktov]. Yaroslavl, 1988. P. 10–11. (in Rus.)
31. Vetyutnev, Yu. Yu. Morphological Aspects of Legal Communication [Morfologicheskie aspekty pravovoi kommunikatsii]. Jurisprudence [Pravovedenie]. 2014. No. 6. P. 110–117. (in Rus.)
32. Volos, A. A. Principles-Methods of Civil Law and Their System [Printsipy-metody grazhdanskogo prava i ikh sistema]. M., 2018. 258 p. (in Rus.)
33. Yakovlev, V. F. Civil Law Method of Regulation of Social Relations [Grazhdansko-pravovoi metod regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii]. Sverdlovsk, 1972. 212 p. (in Rus.)
34. Zinchenko, S. A. Legal Facts in the Mechanism of Legal Regulation [Yuridicheskie fakty v mekhanizme pravovogo regulirovaniya]. M., 2007. 142 p. (in Rus.)
35. Zinchenko, S. A. Civil Legal Relations: Approaches, Problems, Solutions [Zinchenko S. A. Civil Legal Relations: Approaches, Problems, Solutions. Rostov-on-Don, 2011. 236 p.]. Rostov-on-Don, 2011. 236 p. (in Rus.)